

подписка — принимается:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комиссіонера Г. В. Берештама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Импер. Москов. университета, О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

№ 7.

Въ губерніяхъ: въ Губернскомъ Почтов. Конторѣхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. еер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по волшному ведомству отъ 26—29-о декабря и повелѣній.

Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи.

Извѣстія о Россіи. Высоч. указы. О значеніи свободнаго труда. Состояніе хлѣбныхъ цѣтъ. Циркуляръ министра внутрен. дѣлъ.—Положеніе вексельнаго курса въ Петербургѣ. Счеты Гоесуд. Банка къ 1 января.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Кавказскіе Авантюрьеры. Повѣсть. Глава II.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ДЛЯ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Декабря 26-го дня, 1861 года. Назначены: Состоявшіе при Генерал-Адъютантѣ графѣ Евдокимовѣ, по званію командовавшаго войсками Терской области: для особыхъ порученій—состоявшій по Армейской Кавалеріи Поручикъ *Рубиновъ*. Адъютантами: Куринскаго Пехотнаго Его Императорскаго Весоестя Рейскаго Кнзя Павла Александровича полка Штабс-Капитанъ *Князь Урусовъ*. 21-го Стрѣлковаго баталіона Штабс-Капитанъ *Алюки-фонъ-Глу-*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

КАВКАЗСКІЕ АВАНТЮРЬЕРЫ (*).

Самыя обыкновенныя исторіи.

Въ Россіи есть цѣлыя дворянскіе роды, члены которыхъ, всѣ безъ исключенія, отличаются изумительной пустотой внутренней жизни. Кто поинтересуется началом этой пустоты въ общественномъ воспитаніи, тому она кажется понятна, и не удивляетъ того уродливая явленія, зачастую встрѣчаемыя въ нашемъ обществѣ.

Петръ Ивановичъ Клиникскій, сдѣлавшись мужемъ и отцомъ, вскорѣ почувствовалъ себя не на своемъ мѣстѣ. Состояніе его было разстроено; а отказаться отъ прежнихъ привычекъ онъ не находилъ въ себѣ силъ. Молодая жена, прежде нежели приобрѣла необходимую опытность, съ увлеченіемъ вторила затѣямъ мужа, и дожь ихъ въ первое время былъ однимъ изъ лучшихъ въ губерніи по блеску и вкусу, гарствовавшимъ въ немъ, и молодая чета безсознательно вступала въ категорію супруговъ, для которыхъ сложена поговорка, что они сошлись для того только, чтобы размножать племѣнь на бѣломъ свѣтѣ.

Маленькій Викторъ не зналъ другихъ пеленокъ, кромѣ бѣлоснежныхъ, другихъ игрушекъ, кромѣ шарибергскихъ и кляйскихъ; а когда пришло время посадить его за книгу.—папенька и маменька такъ дворянски просвѣтились, что кромѣ семинариста, да и то изъ отставныхъ, не могли дать ему другаго учителя. Мать Викторъ ни въ чемъ не должно вникать: она стала матерью въ то время, когда сама еще нуждалась въ материнскомъ надзорѣ, и хотя понимала всю великость взятыхъ на себя обязанностей; но не могла устоять передъ одуряющимъ шумомъ и мишуринымъ блескомъ, къ которымъ окружилъ ее мужъ. Когда же она увидѣла или, скорѣе, почувствовала, что ожидаетъ ее впереди, она быстро и радикально измѣнила образъ жизни и съ свойственной ей энергіей принялась за реформу своего домашняго быта. Ей удалось; но она не могла спасти лучшей части мужниного состоянія, которая была продана съ молотка. Петру Ивановичу осталось душъ полтора, и онъ долженъ былъ, на этотъ разъ ужь окончательно, проститься съ прежней роскошной жизнью и замѣнить ее строгой эконо-

мичею.—всѣ трое въ тѣ же должности, къ нему же, Генерал-Адъютанту графу Евдокимову, по званію Командующаго войсками Кубанской области, первый съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводится: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полка Подпоручикъ *Атеничъ* — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 22-го. Прапорщику изъ Горцевъ, *Князь Таммустену-Ахед-Каву*, во вниманіе къ засвидѣтельствованной Командующаго Кавказскою Арміею о военныхъ его заслугахъ. Гсемилостивѣйше возвращается прежній чинъ. Поучка, который онъ имѣлъ до переселенія въ 1855 году съ ауломъ своимъ къ непокорнымъ единоплеменникамъ. Узернне исключае сѣ изъ списковъ: Житель Кутаисской губерніи, состоявшій по милиціи, Прапорщикъ *Князь Бек-Али-Швили*, отъ послѣдствій раны, подученной въ дѣлѣ съ Турками 25-го октября 1855 года. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 10-го роты, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи *Завельскій*.

Декабря 27-го дня. Производится въ Прапорщики, за выслугу летъ *указаннымъ дѣлѣ, на вакансію:* Кавказскаго Линійнаго баталіона № 33-го юнкеръ *Демидовъ*.

Декабря 28-го дня. Назначается: Дѣйствительнаго Кавказскаго Артиллерій Штабс-Капитанъ *Бревернъ*—Командующимъ Обрздовымъ Казачьимъ Кошмо-Артиллерійскимъ дивизиономъ, съ переименованіемъ въ Войсковые Старшины Артиллеріи Терскаго Казачьяго войска. Переводится: Кубанскаго Казачья-

мией. Не будь жены—онъ, по русскому обычаю, докупилъ бы остальное, а тамъ—что Богъ дастъ! Но Ольга Павловна успѣла взять его въ руки; и стонительная бѣдность, въ которую онъ впалъ, подѣйствовала на него повидимому страннымъ образомъ; но въ сущности она и не могла подѣйствовать иначе: онъ упалъ духомъ, измѣлчалъ и опустился до безростности. За хозяйство онъ рѣшительно не умѣлъ взяться; всѣ заботы о домѣ предоставилъ женѣ; а самъ думалъ о томъ только, какъ бы хорошо пообѣдать, да доставить себѣ дешевое развлеченіе въ родѣ копеечной игры въ вистъ. Слово, данное Ольгѣ Павловнѣ, онъ сдержалъ: онъ дѣйствительно перемѣнился. Никто не узналъ бы въ этомъ растолстѣвшемъ и отупѣвшемъ индивидуумѣ прежняго блестящаго Клиникскаго. Человѣческая природа способна на такіе измѣненія, которыя ставятъ въ тупикъ мыслителя: въ дѣлѣ же Плюшкинъ.—Плюшкинъ. А чѣмъ онъ былъ прежде?... Всѣ домашніе дризги легли на Ольгу Павловну, и хотя она понесла ихъ бодро, потому что въ основаніи исполненія обязанностей расчетливой хозяйки вложилъ материнскую любовь; но это неминуемо должно было имѣти вліяніе на ея характеръ, который изъ ровнаго сдѣлался порывистымъ и раздражительнымъ. Викторъ было въ то время семь лѣтъ. Онъ былъ очень уменъ и развивался не по лѣтамъ. Раннее умственное развитіе, не направляемое зрѣлымъ разсудкомъ и не поддерживаемое вполнѣ сформировавшимся характеромъ, губительно для юной души. Маленькій Викторъ, видѣвшій какъ страдаетъ его мать, и понимавшій какъ попусту его отецъ, началъ задумывать я прежде времени, и когда на тринадцатомъ году отъ роду его отвезли въ Москву и помѣстили въ одну изъ общественныхъ школъ,—это былъ угрюмый и дикій мальчикъ, съ любящей, но строптивой и болѣзненно-цекотливой душой. Нравственное пренебреженіе его скоро отразилось на его школьной жизни: онъ сталъ первенствовать между товарищами, не добиваясь этого первенства и самъ не замѣчая, какъ и чѣмъ приобрѣлъ его. Онъ не вмѣшивался въ дѣтскія игры; постоянно былъ серьезенъ и сосредоточенъ; но порой на него находила какакто лихорадочная веселость, и онъ до слезъ смѣшилъ товарищей остроумными выходками и разсказами, болѣею частью вымышленными. Бывало, во время вечерней рекреации, садился онъ въ своемъ любимомъ темномъ уголку и заводилъ тихую бесѣду съ кѣмъ-нибудь изъ наиболее любимыхъ товарищей. Кружокъ его слушателей возрасталъ быстро; Викторъ ожилъ и овладевалъ общимъ вниманіемъ. Это, раз-

го войска Подполковникъ *Черныкъ*—въ Военные Инженеры. Узернне исключае сѣ изъ списковъ: Житель Тифлисскаго губерніи, состоявшій по милиціи Поручикъ *Князь Николай Амикожаповъ*.

Декабря 29-го дня. Производится, съ отличіемъ по службѣ: Въ Прапорщики Милиціи: Наимы Округовъ: Бежитскаго: Ухладисскій, юнкеръ *Хазри Махмудъ-Шили*, Ашухскій, *Шано-Махмудъ-Шили*, Тифлисскаго, *Ку-банъ Магомадъ-Горола-Шили*, Хваршинскій, *Даматъ-Дзатала-Шили* и Дидойскій, *Джабо-Махмадъ-Шили*, Гунибскаго: *Тлей-Серуожъ-Къ*, *Гаджидовъ-Газіовъ-Дебировъ*, Казикумухскаго: Мукарскій, юнкеръ *Фатали-Бъ-Баширъ-Бекъ-Олы* и Даргинскаго: Сюринскій, юнкеръ *Магомедъ-Кадъ-Али-Олы*. Удѣляющіе наместства Аргунскаго Округа: Чемоальскимъ, юнкеръ *Мамъ-Али-Мустафаевъ* и Чаберловскимъ, юнкеръ *Дуба-Дисукаевъ*, кадіи Округнаго Суда Бежитскаго Округа, *Ку-банъ-Али-Джагалу-Шили*, юнкера: начальникъ команды юнкеровъ Самурскаго Округнаго Управленія, *Исмаилъ-Гасумъ-Олы*, состоящіе при Командующемъ войсками Дагестанской области по особымъ порученіямъ: *Сергей Мискиновъ* и при Штабѣ войскъ Дагестанской области, прикомандированіе къ Донскому Казачьему № 23-го полку: *Гасанъ-Бекъ-Мамедъ-Бекъ-Олы* и *Исмаилъ-Бекъ-Джафаръ-Бекъ-Олы*, Переводчики: Военнаго Начальника Сызранскаго Дагестана *Иванъ Габеловъ*, Шушинскаго Командантскаго Управленія *Каралетъ Антоновъ*, Управленія Владикавказскаго Округа, *Гацыръ-Такаевъ-Шанаевъ* и Штаба войскъ Кута-

умется, страшно оскорблено общественную педагогію въ образѣ различныхъ господъ въ форменныхъ фракахъ съ гербовыми пуговицами. Эти господа возымѣли о Викторѣ весьма невыгодное мнѣніе, и не только не упустили, но даже выискивали случаи придираться къ нему и представлять его въ глазахъ высшаго начальства чуть-чуть не негодеемъ. Викторъ въ долгу у начальства и о тавался: онъ велъ себя такъ, что серьезныхъ придирокъ къ нему быть не могло; а булавки, которыми его кололи, только волновали его жолчь и онъ отвѣчалъ на нихъ тоже булавками, но болѣе остроумно, какъ человѣкъ хорошо воспитанный, дѣлалъ это съ такою деликатностью и вѣжливостью, которая изъ себя выводила его преслѣдователей. Онъ уже кончалъ курсъ и надеялся кончить его благополучно, какъ случилось обстоятельство, разрушившее его надежды.

Разъ учитель словесности, устарѣлое и сухое созданіе, задалъ для сочиненія одну изъ пошлыхъ школьныхъ темъ: Викторъ развилъ се не по-школьному, чѣмъ привелъ въ неописанный ужасъ стараго словесника.

— Это не классное упражненіе, вопиетъ съ кафедры сей почтенный мужъ:—это, просто, жолчая журнальная статья! Я вынужденнымъ нахожусь доложить г. инспектору, потому что первое условіе общественного спокойствія, благопріятіе тутъ страдаетъ.

Онъ съ подобающей важностью сошелъ съ кафедры и отправился за инспекторомъ.

— Ты, любезный, что это пописываешь? обратился инспекторъ къ Викторъ, входя черезъ полчаса въ классъ съ обличительной тетрадью въ рукахъ:—эге-ге!.. Это еще что? продолжалъ онъ, взявъ Викторъ за плечо и поворачивая го всѣ стороны:—Какой это на тебѣ сюртукъ?.. Таки длинная... Юпка коротенькая... Тебѣ бы еще воротнички, да хлы тикъ, да и на бульваръ; а не въ заведеніи бытъ!..

Слишкомъ много вакипѣло на душѣ у Викторъ, чтобы онъ смолчалъ. Попытивъ освободиться отъ медвѣжьихъ объятій инспектора, онъ отвѣчалъ, рѣшившись на все.

— Я не имѣю времени заниматься моимъ костюмомъ. Если-жъ вамъ угодно знать, что я написалъ, я могу объяснить это.

— Ну-ка, ну-ка: послушаемъ.

Викторъ началъ говорить и, къ великому соблазну педагоговъ, и къ великому восторгу товарищей, высказалъ много вещей, которыя плохо взиались со школьнымъ мундиромъ, хотя были дѣльны и благородны.

(*) См. газ. «Кавказъ» 1861 г. №№ 79, 81;—1862, № 6.

исского Генерал-Губернаторства Федоръ Хинкридзе, милиционеры: Дагестанской постоянной милиции: *Харабу-Дацы-Гаджи-Олы*, *Алхас-Хан-Олы*, *Гитино-Магомед-Олы*, *Курбан-Муртузали-Олы*; Дагестанскаго Конно-Ирегулярнаго полка: *Алдам-Тейблосуллов*, старшие урядники: Джаролезгинской постоянной милиции: *Шабан-Караджа-Олы*, *Шабан-Али-Олы*, жители: Большой Кабарды *Заурбек-Мудранов*, есаулы: Рукель, Сѣверной Табасарани, *Касым-Бек-Ата-Бек-Олы* и Тинтъ, южной Табасарани, *Ала-Мирза-Бек-Шох-Гирей-Бек-Олы* и прикомандированные къ Донскимъ Казачьимъ полкамъ: № 26-го, *Мамед-Бек-Атабекон*, № 15-го, *Джань-Бахим-Бек-Арзіл-Бекон* и № 25-го, *Арютин-Амиров*. Переводится: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Нарвскомъ Гусарскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полку, Ротмистръ изъ горцевъ *Эмалд-Дударовъ*—въ Терскій Конно-Ирегулярный полкъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Утверждается конфирмация: Бывшаго Военнаго Министра, временно-Главкома командовавшаго 1-ю Армію, Генерал-Адъютанта Сухозанета, надъ Хорунжимъ бывшаго Кавказскаго Сборно-Линійнаго Казачьяго дивизиона (имѣя Кубанскій Казачій дивизионт), *Кослянинъ*, который, за пьянство и другіе противозаконныя поступки, разжаловывается въ казаки, впредь до отличной выслуги. Умершій исключается изъ списковъ: Кубанскаго Казачьяго войска № 14-го полка Хорунжій *Ареховъ*.

Государь Императоръ, согласно ходатайству Командующаго Кавказскою Арміею и отзыву Его Императорскаго Высочества Генерал-Фельдцейхмейстера, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Должность Командира Конно-Артиллерійской бригады Кубанскаго Казачьяго войска упразднить,—и 2) Взвѣсивъ ея учредить должность Помощника Начальника Артиллеріи Кубанской Области, съ производствомъ ему тѣхъ столовыхъ денегъ, которыя присвоены Командиру Конно-Артиллерійской бригады Кубанскаго Казачьяго войска.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Кавказскій Резервный Стрѣлковый баталіонъ привести временно, на мирное время и впредь до изданія новыхъ штатовъ, въ уменьшенный составъ, съ оставленіемъ на службѣ

— Возьми фуражку и ступай домой: ты не долженъ здѣсь быть, потому-то подасъ дурной примѣръ, рѣшилъ инспекторъ.

— Прощайте, господа, произнесъ Клиникій, обращаясь къ товарищамъ и даже не взглянувъ на своихъ судей.

Его провожали глухимъ гуломъ, въ которомъ ясно можно было различить восклицанія:—«Прощай, братъ!... Не забывай насъ; а мы тебя не забудемъ!»

— Молчать! закричалъ инспекторъ:—кому жаль Клиникаго, тотъ можетъ убираться за нимъ.

Всѣ смолкли.

И вотъ Клиникій очутился за стѣнами заведенія, и начался для него рядъ испытаній, которыя сдѣлали его такимъ, какимъ мы встрѣтили его въ Пятигорскѣ.

Онъ былъ совершенно готовъ къ университетскому экзамену; но долженъ былъ ожидать, пока кончатъ курсы его сверстники. Почти совершенно-праздная жизнь, какую онъ повелъ, заставила его познакомиться съ кондитерскими, трактирами и другими увеселительными заведеніями. Но преобладающей страстью въ немъ—была страсть къ театру. Онъ свелъ знакомство въ средней сферѣ театральнаго міра, и часто, за безденежемъ, или невозможностью достать билетъ, засѣдалъ въ оркестрѣ, а иногда и въ суфлерской будкѣ.

Онъ понималъ квартиру у одной нѣмки, содержавшей *chambres garnies* и имѣвшей самыхъ разнохарактерныхъ жильцовъ. Тутъ были и чиновники, и студенты, и актрисы, и ремесленники, и какіе-то загадочныя личности, исчезавшія съ квартиры раннимъ утромъ и возвращавшіяся позднимъ вечеромъ. Обильную пищу наблюдателю могъ бы доставить этотъ домъ. Но Клиникій рѣдко бывалъ дома и не обращалъ вниманія на нравы и обычаи его обитателей.

Разъ, когда онъ собирался въ театръ слушать Фрещолли въ «Лучіи», въ комнату къ нему вошла молоденькая, кокетливая горничная въ дикомъ платьѣ и черномъ передникѣ,—лицо совершенно ему незнакомое.

— Что вамъ нужно, моя милая? спросилъ онъ.

— Барышня приказала просить у васъ какой-нибудь книги почитать, отвѣчала субретка, краснѣя и опуская глазки.

— А кто ваша барышня?

— Лизавета Ивановна, отвѣчала дѣвушка такимъ тономъ, какъ будто даетъ самый удовлетворительный отвѣтъ.

Клиникій разсмѣлся.

— Все таки я не знаю, кто она.

— Она при театрѣ служитъ. Да какъ же вы не знаете?... Мы сей часъ подъ вами живемъ: вторая дверь направо,—воскликнула субретка съ панвонной досадою.

— Ахъ, да... знае... поспѣшилъ сказать Клиникій, хотя вовсе не зная.—Вотъ, вотъ отнесите вашей барышнѣ,

въ каждой изъ 4-хъ ротъ онаго только по 100 рядовыхъ,—и 2) Убавляемыхъ противу настоящаго штатнаго состава рядовыхъ полагать въ отпускахъ.

— Государственный Собрать, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общезъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ отбытіи троекратной публикаціи въ вѣдомостяхъ при выѣздѣ за границу, мнѣніемъ положили: 1) Пунктъ 2 статьи 436 устава о паспорт. и бѣгл. (Св. Зак. 1857 г. Т. XIV),—въ коемъ содержится правило о троекратной публикаціи въ вѣдомостяхъ объ отъѣздѣ за границу,—отмѣнить. 2) Въ дополненіе подлежащихъ статей того же устава, постановить, что «мѣста и лица, отъ коихъ зависитъ выдача отъѣзжающимъ за границу, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, свидѣтельствъ о несимпніи къ тому препятствій, обязаны выдавать подобныя свидѣтельства, если на отбывающихъ за границу не были предъявлены или не поступили въ установленномъ порядкѣ въ сіи мѣста или къ симъ лицамъ, по день выдачи означенныхъ свидѣтельствъ, законныя требованія со стороны частныхъ кредиторовъ или со стороны правительственныхъ мѣстъ и лицъ». Мнѣніе это Высочайше утверждено 23-го октября 1861 г.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Декабря 15-го дня 1861 года.—Въ г. Тифлисъ. Въ числѣ переселенцевъ изъ Кавказскихъ туземцевъ, массами двинувшихся въ Турцію, находились и офицеры, которые по распродажѣ своего имущества, съ семействами покидали свою родину навсегда. Таковыя офицеры, по истеченіи сроковъ данныхъ имъ отпусковъ (такъ какъ они почти все уходили въ Турцію подъ предлогомъ отпуску), на основаніи примѣч. къ 200 статьѣ XII тома Свода Военныхъ Постап., исключались изъ списковъ, какъ *безвѣстно отсутствующіе*. Но нѣкоторые изъ нихъ, обманувшіеся въ своихъ надеждахъ при переходѣ въ подданство Порты и испытавшіе тяжкія бѣдствія переселенія, опять вернулись на родину, искренно раскаиваясь въ своихъ заблужденіяхъ и предо-

продолжалъ онъ, откладывая въ сторону нѣсколько книжекъ въ блѣднорозовой оберткѣ.

— А больше барышня ничего не велѣла мнѣ сказать?

— Чего-жъ вамъ еще! отвѣчала она, смѣясь и убѣган.

— Какая хорошенькая, подумалъ Клиникій, смотри ей велѣтъ.

Впрочемъ онъ не придавалъ никакого значенія визиту горничной и просьбѣ госпожи и, докончивъ туалетъ, отправился въ театръ.

Было еще рано; онъ зашелъ въ кофейную. Дружески поздоровавшись съ нѣкоторыми музыкантами, хористами и второстепенными актерами, съ которыми былъ знакомъ, онъ замѣтилъ у стойки капельмейстера, медленно пившаго рюмку хересу.

— Скажите пожалуйста, спросилъ онъ, отводя его въ сторону:—кто изъ вашихъ театральныхъ живетъ въ домѣ №?

— Мужчина, или женщина?

— Нѣтъ, она, кажется, дѣвушка.

— Дѣвушка? у насъ нѣтъ, серьезно отвѣчалъ капельмейстеръ:—вообще-же изъ женскаго пола—кто тамъ можетъ жить?... Какая нибудь начинающая фигурантка. Всѣ пообжившіеся на сценѣ имѣютъ отдѣльныя квартиры, болѣе или менѣе комфортабельныя.

Опера прошла обычнымъ порядкомъ; Клиникій, тоже обычнымъ порядкомъ, восторгался и хлопалъ. «Лучія» всегда производила на него особенна-сильное впечатлѣніе. Послѣ спектакля онъ возвращался домой въ какомъ-то поэтически грустномъ настроеніи, не заходя даже къ Барсову, отъ чего, какъ извѣстно, московскую молодежь извѣстнаго круга могутъ удерживать только какія-нибудь важныя обстоятельства. Такъ и теперь вернулся онъ въ свою одинокую квартиру и долго, задумавшись, ходилъ по комнатамъ; потомъ легъ, раскрылъ какую-то книгу; но читать не могъ: въ ушахъ все еще звучала предсмертная арія Эдгара и сердце продолжало бить больно.

Вдругъ до слуха его донеслись звуки фортепьяно. Онъ сталъ прислушиваться: играли внизу, въ комнатѣ, которой потолокомъ служилъ полъ его комнаты. «Мы живемъ подъ вами» мелькнуло у него въ головѣ. Еще внимательнѣе сталъ онъ слушать и—вздригнулъ... Играли изъ «Лучія». Это было какъ-бы отголоскомъ на его мечты. Осторожно всталъ онъ съ дивана, вышелъ изъ комнаты, спустился въ нижній корридоръ и остановился передъ второй дверью направо. Скоро къ фортепьяно присоединилась молодая и свѣжій голосъ. «Fra raso a me risoverg»—раздалось за дверью. Клиникій слушалъ всей душою, всѣмъ существомъ своимъ. Онъ переживалъ одну изъ тѣхъ минутъ полнаго и безотчетнаго восторга, когда человекъ готовъ обнять и полюбить весь міръ. Вотъ послѣдній аккордъ и послѣдняя нота замерли въ

ставилъ себя милосердію Правительства. Хотя таковая попытка ихъ къ переселенію въ Турцію, какъ нарушеніе своего долга и присяги, подлежала строгому, по закону наказанію; но имѣя въ виду ихъ легкомысліе, незнаніе ими законоположеній нашихъ и руководствуясь нѣкоторыми другими соображеніями, я не считалъ справедливымъ подвергать ихъ ответственности, которую влечетъ за собою всякое недозволенное оставленіе отечества. Но въ тс-же время былъ-бы весьма несправедливымъ допустить, чтобы люди, уже разъ возмѣрившіеся и реидти въ подданство другаго государства и не исполнившіе своего намѣренія по какимъ-бы то ни было причинамъ, по возвращеніи въ наши предѣлы, пользовались тѣми же самыми преимуществами, какія ими были заслужены до отправленія ихъ за границу; а потому отъ 26 октября сего года, за № 2357, я ходатайствовалъ, чтобы всѣхъ офицеровъ изъ туземцевъ Кавказскаго края—переселенцевъ, возвратившихся изъ Турціи, а равно просрочившихъ заграничный отпускъ, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ разслѣдованіямъ степени виновности ихъ и не предавая ихъ суду, считать исключенными изъ службы, съ тѣмъ, что если они вновь пожелають въ оную поступить, то не иначе, какъ нижними чинами и вмѣстѣ съ тѣмъ лишенными правъ на заслуженное ими прежде отъ казны содержаніе, доколѣ вновь они не приобретутъ на оное право вѣрною и усердною службою.

На таковое представленіе мое нынѣ воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе, какъ о томъ уведомилъ меня г. Военный Министръ (по Управленію Ирегулярныхъ войскъ) отъ 16 минувшаго ноября, за № 4077. Объявляя объ этомъ, предписываю всѣмъ гг. начальникамъ главныхъ отдѣловъ края входить ко мнѣ съ представленіемъ объ исключеніи изъ службы тѣхъ изъ возвратившихся на Кавказъ офицеровъ—переселенцевъ, кои на основаніи вышеизложеннаго будутъ подлежать оному.

Декабря 31-го дня. Г. Военный Министръ уведомилъ меня, отзывомъ отъ 22-го октября № 12,794-а,—что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о пожалованіи Великимъ Герцогомъ Баденскимъ орденовъ: Главнокомандующему Кавказскою Арміею, Генерал-Фельдмаршалу князю *Барятинскому*—ордена «за вѣрность», Генерал-Адъютанту графу *Евдокимову*—Церингенскаго Льва 1-й

воздухъ; а Клиникій не трогался съ мѣста. Неизвѣстно, долго-ли бы простоялъ онъ въ этомъ положеніи, если-бы дверь не отворилась и на пологѣ не показалась бы женская фигура. Онъ проворно отскочилъ въ сторону; но широкая волна свѣта, хлынувшая изъ дверей, осветила его съ головы до ногъ.

— Ахъ, кто это здѣсь? вскричалъ испуганный женскій голосъ, въ которомъ Клиникій узналъ голосъ своей утренней поспѣтительницы:

— А!... это вы, проговорила дѣвушка, засмотрѣвшись въ него:—то вы тутъ дѣлаете?

— Съ кѣмъ ты говоришь тамъ, Маша? послышался голосъ госпожи и вслѣдъ за тѣмъ сама она показалась въ освѣщенномъ пространствѣ.

Клиникій, и безъ того уже сконфуженный, при взглядѣ на нее околѣтельно растерялся. Все, что можетъ создать фантазія поэта и мечта художника, все деликатное, граціозное и чарующее соединилось въ женщинѣ, которая стояла предъ нимъ. Она была немного выше средняго роста, стройна, какъ пальма (это сравненіе пришло въ голову Клинику, хотя пальмы онъ и въ глаза не видалъ); роскошныя волосы пепельнаго цвѣта безчисленными, прихотливыми кудрами падали на блестящія плечи. Въ синихъ глазахъ выражалась доброта и кротость.

— Съ кѣмъ ты говоришь, Маша? повторила молодая женщина.

— Я... извините... я возвращался изъ театра... услышала ваше пѣніе и невольно остановился... бормоталъ Клиникій.

Едва замѣтная улыбка пробѣжала по лицу молодой женщины.

— Но спектакль кончился, вѣроятно, уже болѣе двухъ часовъ, проговорила она:—неужели вы съ-тѣхъ-поръ стоите у моихъ дверей?... Э, да какой-же вы меломанъ, сосѣдъ! Почему-жъ вы прежде не приходили ко мнѣ? Я бы играла вамъ и пѣла... Хотите слушать еще? Пойдемте. Я еще долго буду играть сегодня.

Эти слова были сказаны такъ просто, свободно и привѣтливо, что Клиникій совершенно ободрился. Онъ поклонился и съ замирающимъ сердцемъ переступилъ порогъ комнаты.

Это была довольно большая комната, въ которой все, отъ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, оконныхъ занавѣсокъ и кокетливаго полога надъ кроватью до туалетныхъ бездѣлушекъ, рояля и этажерки съ книгами показывало присутствіе молодой, прекрасной и развитой женщины. А какая раздражающая атмосфера пахнула въ лицо Клинику!.. Кому случалось бывать въ комнатѣ молодой дѣвушки, тотъ знаетъ, что въ воздухѣ этого уютнаго гнѣздышка есть что-то упоительное, одурающее и волнуемое... У Клиникаго разбѣжались глаза и закружилась голова. Необыкновенный часъ перваго визита

ст., Адъютанту Главнокомандующаго Полковнику *Молост-вову* и состоящему при Главнокомандующемъ для особыхъ порученій, Полковнику *Л.-Гв. Измайловскаго полка Оаде-еу*—Командорскихъ крестовъ тогс-же ордена, первому—2-й ст., а второму—3-й ст., за приемъ, оказанный принцу Вильгельму Баденскому во время пребывания Его Высочества на Кавказъ,—Высочайше соизволил на принііе и ношеніе эти-ми днами пожалованныхъ имъ орденовъ.

Подлинныя подписалъ: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ князь *Орбелани 2-й*.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Высочайшіе указы:

1) Государственному Совѣту.

Указомъ Нашимъ, въ 14-й (26-й) день марта сего 1861 года даннымъ, Мы повелѣли возстановить Государственный Совѣтъ Царства Польскаго и возложили на сей Совѣтъ разсмотрѣніе проектовъ новыхъ законовъ и уста-вовъ, годовой росписи доходовъ и расходовъ царства, и отчетовъ главноначальствующихъ разными частями управленій въ Царствѣ.

Признавая за симъ существованіе въ Государственномъ Совѣтѣ имперіи особаго департамента для дѣлъ Царства Польскаго излишнимъ, Мы повелѣваемъ департаментъ сей закрыть.

Въ С.-Петербургѣ, 1-го (13-го) января 1862 года.

— Председателю департамента законовъ Государственнаго Совѣта, Нашему статсъ-секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику графу *Блудову*, всемилостивѣйше повелѣваемъ быть председателемъ Государственнаго Совѣта.

Въ С.-Петербургѣ, 1-го января 1862 года.

2) Комитету Министровъ.

Назначивъ Нашего статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа *Блудова*, председателемъ Государственнаго Совѣта, всемилостивѣйше повелѣваемъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть ему и председателемъ комитета министровъ.

Въ С.-Петербургѣ, 1-го января 1862 года.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: **АЛЕКСАНДРЪ.**

Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ 1-го января 1862 года, Государственному Совѣту, повелѣно: Председателю департамента государственной экономіи, дѣйствительнаго

тайнаго совѣтника графа *Гурьева*, согласно желанію, по болѣзни его, уволить отъ званія председателя департамента. 2) Председателями департаментовъ быть: законовъ—дѣйстви-тельно тайному совѣтнику князю *Павлу Гагарину*, и государственной экономіи, дѣйствительному тайному совѣтнику *Броку*.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ 1-го января 1862 года Правительствующему Сенату, управляющей дѣлами комитета министровъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Корниловъ*, въ награду отлична-усердной и полезной службы, всемилостивѣйше пожаловать тайнымъ совѣтникомъ и статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ при занимаемыхъ имъ должностяхъ.

По министерству народнаго просвѣщенія.

28 декабря 1861 г., назначены: Попечитель кievскаго учебнаго округа, въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ *Николай*—товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и членомъ главнаго правленія цензуры, съ производствомъ въ тайные совѣтники и съ увольненіемъ отъ должности попечителя. Состоящій по морскому министерству статсъ-секретарь, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мансуровъ*—членомъ главнаго правленія училищъ и управляющимъ департаментомъ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря. Помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вороновъ*—директоромъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія.

Въ 1-мъ № Биржевыхъ Ведомостей напечатано:

«Въ началѣ всякой культурной жизни, рабочая сила человека имѣетъ относительно высокую цѣнность, чѣмъ земля и мѣловые предметы. Изъ почвы, какъ бы она богата ни была, надобно все извлечь сперва человеческою работою, и чѣмъ меньше эта рабочая сила образована, чѣмъ больше она лишена техническихъ пособій, тѣмъ дороже ручная работа, для того необходимая. Свободный гражданинъ древняго государства долженъ былъ обладать работою силой человека, какъ своею собственностью, долженъ былъ имѣть «невольниковъ»; средневѣковое феодалное имущество состояло въ «крѣпостныхъ» людяхъ, которымъ, хотя и было предоставлено пользованіе землею, но которые были «прикрыты» къ ней; въ пышномъ дворцѣ герцога Альбы считалось до тысячи козпаты.

назначенныхъ для домашней челяди. Но чѣмъ обильнѣе результатами становится работа чрезъ образованіе, успѣхи техники, машины, промышленную организацію, при которыхъ она поживала бы своей собственнй посявъ, тѣмъ свободный и свободно нашиваемый трудъ бываетъ выгоднѣе невольнаго труда и въ экономическомъ отношеніи. Чѣмъ болѣе производитъ работа, тѣмъ малоцѣннѣе становится, по закону удешевленія размножающихся предметовъ, имущество, состоящее въ произвольномъ распоряженіи чужими трудами. Рабочіе-невольники потребляютъ такъ много, какъ только могутъ потребить, и производятъ мало; вольные работники производятъ по-крайней-мѣрѣ въ соразмѣрности съ своими потребностями. Невольный трудъ не можетъ пользоваться выгодами технического и нравственнаго образованія. Поэтому въ жизни государства, въ которомъ преобладаютъ вольный трудъ и развитая техника, побѣда такого труда надъ трудомъ невольнымъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Вѣчные экономическіе законы, которыхъ именно потому, что они вѣчны, никто и ничто не могутъ нарушить,—рано или поздно доставятъ образованному, вольному труду полное всемірное торжество. Такъ нельзя сомнѣваться, что и въ невольничьихъ штатахъ Сѣверной Америки, несмотря на все происки рабовладельцевъ, долженъ скоро настать тотъ рѣшительный моментъ, по наступленіи котораго свободный трудъ и въ хозяйственномъ отношеніи будетъ выгоднѣе труда обязательнаго.—Верность этого взгляда уже и нынѣ арко проявляется въ убѣдительныхъ, неопровержимыхъ фактахъ въ промышленномъ и общественномъ быту Соединенныхъ Штатовъ. Многіе владѣльцы невольниковъ не получаютъ ни одного процента затраченнаго ими капитала. Сами плантаторы считаютъ 5 дней невольной работы, по ея результатамъ, за 1 день работы вольной! Но въ особенности поразительны статистическіе факты относительно разницы въ развитіи народнаго богатства при трудѣ свободномъ и невольномъ, въ теченіе послѣднихъ 80 лѣтъ. Цифры, выражающія хозяйственное превосходство свободныхъ штатовъ надъ штатами невольничьими, какъ нельзя болѣе краснорѣчивы и эти л боыпныя данныя тѣмъ убѣдительнѣе, что опорою имъ нерѣдко служатъ показанія самихъ же публицистовъ, стоившихъ за невольничество. Въ 1790 году въ Виргиніи (невольничій штатъ) было 748,000, а въ Нью-Йоркѣ (штатъ свободный) 340,000 жителей; въ 1850 году число ихъ простиралось въ Виргиніи до 1,421,000, въ Нью-Йоркѣ же

и красота хозяйки повергли его въ ошпыннѣе. Если бы онъ примыши, неотуманенными глазами посмотрѣлъ на свою предестинную хозяйку, онъ замѣтилъ бы, что во взглядѣ ея мелькаетъ по временамъ не добрый огонекъ; а легкія морщинки надъ глазами и на высокомъ лбу говорили, что это молодое сердце уже порядочно пожило, а можетъ быть, и совсѣмъ изжилося.

Лизавета Ивановна, войдя въ комнату, совершенно непри-нужденно бросилась на кушетку и показывая своему гостю на кресло, проговорила:

— Садитесь, сосѣдъ; теперь мы знакомы, хотя познакомились довольно страннымъ образомъ. Пожалуста, все церемоніи въ сторону; мы съ вами не совсѣмъ чужіе другъ другу; по крайней мѣрѣ я давно и хорѣшо васъ знаю.

Клискій выразилъ изумленіе.

— Вы учились вмѣстѣ съ моимъ братомъ, Владиміромъ Н***, и онъ часто и много говорилъ мнѣ о васъ, пояснила Лизавета Ивановна.

— Это былъ лучший мой товарищъ, съ живостью воскликнулъ Клискій;—не часто встрѣтишь такую горячую и прямую душу, какъ у него.

— Такъ будемъ же друзьями, сказала Лизавета Ивановна;—я такъ люблю моего бѣднаго брата, что рада сойтись съ человекомъ, знавшимъ и понимавшимъ его.

Завязался живой разговоръ, въ которомъ новыя знакомыя вспоминали близкаго изъ человека, человека съ прекрасными надеждами и еще лучшею душою, котораго злая судьба, на разсвѣтѣ жизни, отправила въ оренбургскіе батальоны коротать эту жизнь, обѣщавшую много пользы обществу, и осужденную погибнуть въ тоскѣ, праздности и ожесточеніи.

Потомъ оба задумались. Клискій опустилъ голову на грудь и весь погрузился въ печальныя размышленія. Онъ забылъ, гдѣ и съ кѣмъ онъ. Въ эти минуты образъ любимаго товарища безраздѣльно наполнял его сердце. Лизавета Ивановна, лежащая, облокотившись, на вышнюю подушку, закрыла лицо рукой и сквозь пальцы зорко наблюдала за нимъ. Наконецъ она приподвилась и дотронулась своей маленькой ручкой до плеча Клискаго. Тотъ вздрогнулъ, какъ бы подъ дѣйствіемъ гальванизма и быстро вскинулъ свою кудрявую голову.

— Простите, прошепталъ онъ, стараясь улыбиться, между-тѣмъ какъ въ голосѣ звучали слезы:—вольны-жъ вамъ было вызывать такіа грустныя воспоминанія!.. Но я все таки благодаренъ вамъ,—продолжалъ онъ, слегка коснувшись губами до ея руки, которую она не снимала съ его плеча:—вспоминать Владиміра, и вспоминать такъ, какъ вы застави-

ли меня вспомнить тебѣрь—отрадно и не безплодно. Что это за человекъ! добавилъ онъ съ жаромъ;—по почему знать, что сдѣлаетъ изъ него жизнь? Пусть лучше онъ будетъ несчастенъ, но не измѣняетъ своимъ убѣжденіямъ!..

— Будемъ надѣяться, что судьба его улучшится; за него хлопочуть въ Петербургѣ, и, вѣроятно, онъ будетъ процвѣтать... Ведь онъ такъ молодъ... А теперь, сосѣдъ, продолжала она, вставая и съ какою-то задиряющей удалью поглядывая на Клискаго:—теперь—прочь все печальныя мысли! Довольно погрузили мы съ вами на первое знакомство... А что-жъ наша музыка? Мы и забыли о ней... Несите свѣчи на роаль.

Клискій поспѣшилъ исполнить ея приказаніе.

— Ну, что-жъ вамъ сыграть? Хотите Champagne-Gall. p. И подъ пальцами ея зазвучали первые такты бѣшенаго галопя.

— Нѣтъ, ради Бога, не то...

— Ну такъ valse infernale изъ «Роберга».

— И этого не нужно.

— Такъ что-жъ вамъ?

— Другое что-нибудь... Серенаду Шуберта...

Опять сдержанная улыбка промелькнула на лицѣ молодой женщины. Она закусила губу, но мгновенно оправилась и приняла свой прежній, любезно-непринужденный видъ.

— Я знаю слова, которыя идутъ къ этой музыкѣ, сказала она.

— «Гвсьн моя дѣтиль съ мольбою?» спросилъ Клискій.

— Да.

— Спойте пожалуйста.

Она запыла и когда дошла до словъ:

«Тихо въ роцѣ раздаются
Треви соловья...
Пѣсь его полна печали,
Молютъ за меня...»

вдругъ голосъ ея порвался, руки замерли на клавишахъ и, вся склонившись къ роюлю, она горько зарыдала.

— Что это? что съ вами? говорилъ испуганный Клискій;—Лизавета Ивановна!.. Да что-жъ это такое?.. О чемъ вы плачете?.. Чего добраго, она пожалуй въ обморокъ упадетъ!.. Вотъ положеніе!.. Мама! Мама! началъ онъ звать горничную; но Мама не откликнулась, хотя, по всѣмъ вѣроятностямъ, находилась въ сосѣдней комнатѣ. Онъ съ отчаяніемъ оглянулся вокругъ и примѣтилъ на маленькомъ угловомъ столикѣ графинъ съ водою.

— Лизавета Ивановна, увѣщевалъ онъ молодую дѣвушку:—успокойтесь! Ну, пожалуйста, успокойтесь!.. Перестаньте

плакать... выпейте воды... Можетъ быть, я какъ-нибудь неволью довелъ васъ до слезъ... Простите меня.

Онъ далъ ей выпить нѣсколько глотковъ воды; она немного успокоилась и, поднявъ на него влажные глаза, прошептала:

— Нѣтъ, не вы... Но, другъ мой, если бы вы знали, какъ я несчастна!.. Однако, прибавила она, стараясь ободриться:—хороша и я!.. Нашла время расчувствоваться!.. Вы простите меня!

— Послушайте, началъ Клискій;—вы назвали меня другомъ; а передъ друзьями нѣтъ тайнъ: расскажите мнѣ ваше горе... Вамъ легче будетъ. И, вѣрте, что если въ человѣческихъ силахъ помочь вашему горю,—я сдѣлаю все, что можетъ сдѣлать человекъ.

Трогательно было бы видѣть эти юныя еущества, такъ внезапно и тѣсно сдружившіяся во имя самыхъ чистыхъ чувствъ, какія только могутъ быть въ человекѣ; святою показалась бы эта дружба всякому, незнающему Лизавету Ивановну, и великую симпатію возбудила бы она; но читатель, безъ сомнѣнія, уже позналъ Лизавету Ивановну и ему остается только, вмѣстѣ съ авторомъ, досадовать. Но—что-жъ дѣлать? Того, что было и есть, не переищишь. Предаться бесплодному негодованію—все равно, что исполнять работу Даналтъ: жизнь—тоже бездонная бочка, и всякое истинное и пыльное чувство пропадаетъ въ ней безъ слѣда, оставляя чувствующему только страданіе.

Въ отвѣтъ на горячій порывъ юноши Лизавета Ивановна протянула руку и сказала задушевнымъ голосомъ:

— Благодарю васъ, другъ мой, за участіе, но не теперь выскажу я вамъ то, что хочу высказать. Теперь и не могу... Я потеряла брата—замѣните мнѣ его.

— Расчитывайте на меня, сестра, отвѣчалъ онъ, палуп ся руку.

— Пора разстаться, продолжала она, вздыхая—я такъ ослабѣла... доведите меня до кушетки.

Клискій поспѣшилъ подать ей руку. Лизавета Ивановна въ изнеможеніи опустилась на кушетку и закрыла глаза. Клискій осторожно поправилъ ей подушку подъ головой и вышелъ изъ комнаты, безъ ума влюбленный въ названную сестрицу.

Само собою разумѣется, что послѣ этого перваго вечера даже человекъ болѣе опытный и менѣе способный на увлеченія, не устоялъ бы. О Викторѣ и говорить нечего: онъ весь отдался охватившему его чувству и имъ въ высшей степени овладѣла та нравственная болѣзнь, которая преимущественно свойственна мужчинамъ и которая дѣлаетъ ихъ

до 3.097.000 душъ. Въ 1790 году въ Массачусетсѣ (свободный штатъ), при 7.800 квадрат. миль пространства, жителей было 378.000, тогда такъ теперь ихъ тамъ 994.000 душъ; въ Сѣверной Каролинѣ (штатъ невольничій), при 50.704 квадрат. миляхъ, населеніе послѣ 1790 года увеличилось съ 393.000 всего до 869.000 душъ. Стоимость крестьянскихъ хозяйствъ въ Массачусетсѣ составляетъ 112, а въ Сѣверной Каролинѣ только 72 милл. долларовъ. Число *неумѣющихъ писать* простиралось въ 1860 году въ Сѣверной Каролинѣ до 80.000, тогда какъ въ Массачусетсѣ ихъ было всего 1.861 человекъ. Числомъ обучающагося юношества и читателей газетъ сѣверные штаты превосходятъ штаты южные въ такомъ же размѣрѣ. Въ невольничьихъ штатахъ едва-ли найдется хотя одна гавань, о которой стоило бы серьезно говорить, несмотря на то, что у нихъ есть для гаваней превосходныя бухты. Въ промышленности и горномъ производствѣ свободные штаты опередили югъ на громадное разстояніе. Но поразительнѣе всего то, что даже въ суммѣ земледѣльской производительности оказывается въ пользу свободныхъ штатовъ разниа, по меньшей мѣрѣ, въ 45 милл. долларовъ (полагая 350 милл. на сѣверъ и 305 милл. на югъ) и что слѣд., собираемое въ двенадцати сѣверныхъ штатахъ съ 612.000 квадрат. миль, заселенныхъ 13 1/2 милліонами жителей, значительно превышаетъ въ торговлѣ всею цѣнностію цѣнность всей хлопчатой бумаги, сахару, табаку, рису и пеньки пятнадцати штатовъ южныхъ, съ 851.000 квадрат. миль и 10 милліонами жителей. Нельзя также не удивляться при видѣ сравнительныхъ результатовъ сбора различныхъ хлѣбовъ въ тѣхъ и другихъ штатахъ: пшеницы въ свободныхъ штатахъ, сравнительно съ штатами невольничьими, собирается въ пропорціи 12 къ 9, овса 27 къ 17 и кукурузы 31 къ 20. Таковы сравнительные результаты вольнаго и невольнаго труда въ Сѣверно-Американскихъ Штатахъ.

Если вѣрно, что при одинаковыхъ причинахъ являются и одинаковыя дѣйствія, то, конечно, совершенно вѣрно и то, что съ прекращеніемъ обязательнаго труда и въ нашемъ отечествѣ благополучно разовьется не только сильная промышленность, ремесла и сопровождающая ихъ дѣятельность торговая, но воспринутъ въ массѣ народа къ новой жизни и всѣ проявленія общественнаго быта. Само-собою разумѣется, что переходъ отъ стараго, вѣками закоренѣлаго порядка къ новому, правильному—многогруденъ. Докопъ мысли

и твердое убѣжденіе о свободномъ правѣ труда не войдетъ въ полное сознаніе массъ рабочаго населенія, доколѣ не можетъ быть и рѣчи о сильномъ напряженіи къ производительности. Новыя формы промышленнаго устройства нигдѣ не устанавливались очень быстро. Пока—по общему увѣренію—народъ нашъ, съ свойственною ему смѣлостію, прилежно принимается за свое образованіе. Учреждаются воскресныя школы, работаютъ общества грамотности, распространяются дешевыя книги и народные журналы: разгоняется умственная тѣма, повсюду начинаетъ проникать свѣтъ ученія и пусть сильнѣе и сильнѣе создается благодать образованія во всѣхъ слояхъ народа,—а вслѣдъ за тѣмъ явится и зрѣлый взглядъ на новыя права, явится и лучшее расположеніе къ выгодному, свободному труду.

Толки о возможности англо-американской войны поддерживали хлѣбныя цѣны на всѣхъ главныхъ рынкахъ Европы. Нынѣ, вслѣдствіе того, что политическіе вѣсы клонятся на сторону мира, цѣны повсюду слабѣютъ. Между тѣмъ, для нашей хлѣбной торговли едва ли настоящіе симптомы пониженія цѣнъ могутъ вести къ расчетамъ невыгоднымъ. Стоитъ только принять во вниманіе, что Франція далеко еще не пополнила запасовъ, необходимыхъ для этой страны до будущей жатвы. И дѣйствительно, хотя общая цифра подвозовъ простиралась тогда до 4 милл. четв., но, по слѣдующимъ расчетамъ, потребность Франціи оценивается почти въ 8 милл. четв. Этотъ недочетъ будетъ болѣе чѣмъ вѣроятный, если изъ Франціи повезутъ много хлѣба на Пиринейскій полуостровъ, вслѣдствіе значительнаго возвышенія тамъ цѣнъ. Присоедините къ этому ослабленіе нашего вексельнаго курса, твердость хлѣбныхъ цѣнъ на всѣхъ внутреннихъ рынкахъ, и все даннаго будетъ въ пользу высокихъ цѣнъ, хотя бы англо-американскій вопросъ и рѣшился самымъ миролюбивымъ образомъ.

Навигационныя дѣйствія прекратились при южныхъ портахъ: Таганрогскомъ—16-го, Бердянскомъ—28 и Мариупольскомъ—27-го минушаго ноября. При Ростовской пристани закрылась навигация 24-го минушаго ноября, и рѣка Донъ 28-го числа того же мѣсяца покрылась льдомъ.

Циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ къ начальникамъ губерній.

Принимая участіе въ успѣхѣ изданія «Сѣверной Почты», о

которой вашему превосходительству извѣстно изъ циркуляра 7 сего ноября, № 124, покорнѣйше прошу пригласить способныхъ людей во вѣренную вамъ губернію сообщать редакціи различныя житейныя свѣдѣнія, объявивъ имъ, что за статьи напечатанныя будутъ выдаваться вознагражденіе по числу строкъ и что статьи непомѣщенныя почему-либо въ газетѣ они могутъ, въ теченіе 3 мѣсяцевъ, получать обратно изъ редакціи, которая впрочемъ не будетъ входить ни въ какія объясненія о причинѣ ненапечатанія и не принимаетъ на себя пересылки ихъ авторамъ.

С.-Петербургъ, 5 января. Сегодня съ вексельнымъ курсомъ было тверже прошедшей курсовой биржи. На фонды по прежнимъ цѣнамъ повліяется болѣе покупателей. 5% или банковые билеты 98% сдѣланы и покупатели. *Акціи* Главн. Общ. Росс. Желѣзн. дорогъ были слабы: сдѣланы на 141 1/2% и по этой цѣнѣ продавцы. *Облигаціи* того же общества 83 1/2% сдѣланы. *Акціи* Рижско-Динабургской Желѣзн. Дороги 101 сдѣланы. Саратовской Желѣзн. Дороги 25 р. за оплаченныя въ 50 р. сдѣланы. Царскосельск. Желѣзн. Дороги 62 1/4 сдѣланы. Перваго Стр. Общ. 497 1/2 сдѣланы. Страх. Общ. Саламандра 242 1/2 сдѣланы. Новаго Газоваго Общества по 30 р. сдѣланы. Общества Пароходства и Торговли 180 сдѣланы. Общества Меркурій и Кавказъ 100 р. сдѣланы и покупатели. *Золото* 5 р. 81 к. сдѣланы. *Серія* безъ перемѣны. На здѣшней биржѣ вообще со всѣми отпускными товарами тишина и спокойствіе.

Состояніе счетовъ государственнаго банка—къ 1-му января 1862 года.

КАССА.		АКТИВЪ:	
		Въ запасной кладовой въ крѣпости:	
Золото въ монетѣ	39,720,541—30	}	101,295,612 р. 3 к.
Въ слиткахъ	8,482,078—34		
Сереб. въ монетѣ	35,888,777—39		
		Въ Банкѣ:	
Серебро въ слиткахъ	314,215—	}	
Публичные фонды	16,890,000—		
Кредитные билеты	4,669,725—	}	5,090,025—
4% билеты	420,300—		
Обязательства финансоваго вѣнства	700,000—		
Принадлежащія банку процентныя бумаги	3,277,596—22		

слѣвыми именно въ то время, когда имъ нужны глаза, да и глаза.

О Лизаветѣ Ивановѣ многого рассказать нечего. Дочь бѣднаго чиновника, оставшаяся сиротою въ самомъ раннемъ возрастѣ, она была отдана матерью въ театральную школу, откуда и вышла фигуранткой. Въ то время, какъ познакомилась съ Клискимъ, она только что начинала карьеру; но по началу можно было видѣть, что карьера ея будетъ хороша. Закулисная жизнь подѣйствовала на нее не болѣе тлетворно, какъ дѣйствуетъ она и на другихъ; но дѣло въ томъ, что врожденная хитрость постоянно поддерживалась и развивалась въ ней этою жизнью. Видя безчисленные примѣры практичности извѣстнаго сорта въ своихъ подружкахъ, волнуемая очень податливою завистью, она не могла не начать также, какъ начинали другія. Впрочемъ, сердце у нея было доброе: подлѣ часть она готова была отдать послѣдній браслетъ, чтобы помочь человѣку, къ которому была расположена. Клискимъ она была заинтересована давно изъ рассказовъ своего брата, и когда потомъ узнала, что Викторъ живетъ въ одномъ съ нею домѣ, ей непременно захотѣлось познакомиться съ нимъ. Начавъ часто по женски, кокетствомъ (цвѣтничемъ, сказали бы мы, если-бы способны были восторгаться теоріями Мишле), она въ первое свиданіе навела разговоръ на тѣму, которая была близка и дорога Клискому, чтобы заставить его разговариваться. Она шутила, а онъ все болѣе и болѣе поддавался истинному и сильному чувству, которое не допускаетъ ни анализа, ни сомнѣній. Для многихъ женщинъ (не правильнѣе-ли сказать: для большинства?) чувство—такая же игрушка, какъ модный нарядъ, или блестящая бездѣлка, въ родѣ брошки, колье и т. п. Это старая, но тѣмъ не менѣе грустная истина, и не должно забывать ее, потому что женщина все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ значенія и правъ въ современномъ обществѣ. Если бы Лизавета Ивановна встрѣтилась съ Клискимъ раньше, то легко можетъ быть, что знакомство это для обоихъ ихъ имѣло бы добрые результаты; потому-что, повторяемъ, она не была дурица отъ природы, но теперь сердце ея уже настолько очерствѣло, что и въ Викторѣ она видѣла не что иное, какъ привлекательную игрушку. Личности, подобныя Лизаветѣ Ивановѣ, способны возбудить скорѣе сожалѣніе, чѣмъ гнѣвъ. Кто броситъ въ нее камень? Причины, порождающія нравственное зло, такъ глубоко лежатъ въ жизни общества, такъ прочно вкоренились въ насъ, что осужденіе Лизаветы Ивановны было бы со стороны нашей самосудженіемъ.

Прошло полгода; дружба нашихъ молодыхъ людей не

нарушалась ни малѣйшей размовкой. Но вотъ Клискій сталъ замѣчать, что названная сестрица становилась къ нему холоднѣе; нѣсколько разъ, посѣтивъ ее не въ обычную часть, онъ заставалъ у нея какого-то пожилаго господина съ орденомъ на шеѣ; но по врожденной деликатности не рѣшался сдѣлать Лизаветѣ Ивановѣ даже вопроса, который бы могъ оскорбить ее. Наконецъ посѣщенія пожилаго господина такъ участились, что молчать долѣе Клискому было неприлично; да и сердце, впервые познакомившееся съ ревностью, кипѣло въ немъ. Театральные пріатели, эти услужливѣйшіе изъ всѣхъ пріателей, раздували въ немъ это чувство.

— Отъ чего ты до-сихъ-поръ не представишь меня твоему родственнику? разъ спросилъ онъ Лизавету Иванову.
 — Какому родственнику? развѣянно сказала она.
 — Да вотъ этому толстому барину, котораго я вижу у тебя каждый день.
 — Онъ вовсе не родственникъ мнѣ. Развѣ я ничего не говорила тебѣ о немъ?
 — Рѣшительно ничего.
 — Это одинъ золотопромышленникъ, пріѣхавшій сюда изъ Сибири по какимъ-то дѣламъ. Онъ привезъ мнѣ извѣстіе о братѣ, котораго видѣлъ въ Оренбургѣ.
 Скажи это Лизаветѣ Ивановнѣ раньше,—Клискій повѣрилъ-бы; но теперь онъ хорошо поваль, что если бы это была правда, Лизавета Ивановна, знавшая его привязанность къ бывшему товарищу, давно сообщила бы ему объ этомъ. Онъ вслыхнулъ, услышавъ такую грубую и неловкую ложь, но онъ переломилъ себя и сказалъ, повидимому совершенно спокойно:

— Напрасно ты не сказала этого раньше. Ты знаешь, какъ я люблю твоего брата: мнѣ отродно было бы что-нибудь узнать о немъ.
 — Братъ... начала было Лизавета Ивановна.
 Но Клискій, боявшійся, что при новой лжи онъ не въ состояніи будетъ владѣть собою, быстро перебилъ ее...
 — Ты мнѣ послѣ передашь, что узнала о Владимірѣ отъ этого... Кстати, какъ его фамилія?
 — Брыкалкинъ.
 — Не забуду, подумаешь Клискій и продолжалъ:—а теперь мнѣ некогда... дѣло есть.
 И онъ испѣшино вышелъ: онъ чувствовалъ потребность остаться одному, чтобы безъ свидѣтелей предаться вдругъ охватившимъ его горькимъ чувствамъ.
 «Боже мой», думалъ онъ, сжимая руками выдавшую голову:—и эта женщина, которую я боготворилъ, оказывается

такою низкою!... Въ какой школѣ люди учатся коварству?... Думалъ-ли я, что эта душа, которую я считалъ чистою, на дѣлѣ была бы такъ гнизою!... Да если-бы подобная мысль и родилась во мнѣ, я самого себя сталъ бы презирать тогда... Неужели мнѣ на роду написано, чтобы лучшія чувства мои всегда встрѣчали насмѣшку и обманъ?... Но нѣтъ, быть не можетъ, чтобы она была виновата... Какъ допустить, чтобы въ женскомъ сердцѣ, рядомъ съ любовью, было столько гнуснаго расчета? Что могла она любить во мнѣ, кромѣ меня самого? То немногое, чѣмъ я дѣлился съ ней, слишкомъ незначительно, чтобы могло дать поводъ предположить въ ней матеріальныя цѣли...»

Послѣдняя мысль показалась Клискому до того основательною, что онъ почувствовалъ облегченіе. Онъ рѣшился не предаваться отчаянію и не дѣлать спенъ Лизаветѣ Ивановѣ, а пока ограничиться только наблюденіемъ ея отношеній къ г. Брыкалкину. Онъ любилъ въ первый разъ, и любилъ истинною любовью, слѣдовательно изъ уваженія къ собственному чувству не могъ серьезно не задуматься надъ своимъ положеніемъ. Всякая мысль о какомъ бы то ни было легкомысленномъ поступкѣ была въ настоящую минуту далека отъ него.

Наблюденія надъ Лизаветой Ивановной и г. Брыкалкинымъ привели его къ такимъ результатамъ, сомнѣваться въ которыхъ и прежде было ему простительно только потому, что онъ находился подъ вліяніемъ страсти.

Когда онъ убѣдился, что до-сихъ-поръ былъ игрушкой женщины, для которой готовъ былъ и жизнью и честью жертвовать, имъ овладѣло бѣшенство,—не то бѣшенство, которое выражается однимъ бурнымъ порывомъ; а бѣшенство холодное, которое, разъ загорѣвшись въ душѣ, постепенно подчиняетъ себѣ всѣ душевныя способности.

— Эта женщина не должна жить, разсуждалъ онъ съ хладнокровіемъ, отъ котораго становилось страшно;—оставить ей жизнь—значитъ сдѣлать подлость, потому-что съ ея умомъ, ловкостью и красотою, она еще многихъ можетъ сдѣлать несчастными. Теперь я знаю, на что она способна, и моя обязанность избавить отъ нея другихъ.

Чѣмъ болѣе развивалъ онъ эту мысль, тѣмъ справедливѣе казалась она ему и крѣпла въ головѣ.

Между-тѣмъ Лизавета Ивановна съ своей стороны готовилась къ разрыву, не предчувствуя въ немъ ничего особеннаго. Не дремалъ и г. Брыкалкинъ.—Драма приближалась къ развязкѣ.

Иа. Баранчеевъ.

Безпроцентный долгъ государ. казначейства, за кредитные билеты	616,257,991 — 67
Долгъ государ. казначейства по займамъ изъ банковыхъ установлений	160,017,495 — 74
Платежи по займамъ частныхъ лицъ изъ сохранившейся казны: (на сроки отъ 15 до 37 лѣтъ, на погашеніе 5% банковыхъ билетовъ)	396,467,148 — 22
Учетные вексели и другія срочныя бумаги	13,878,301 — 31
Суды подъ залогъ товаровъ	1,730,535 — 5
..... государственныхъ бумагъ	4,697,896 —
..... акцій и облигацій	15,685,373 —
..... золота, серебра и квитанцій горнаго правленія	1,929,938 — 69
Вклады на храненіе (золото и серебро) (А)	261,765 — 69
Капиталы конторъ	7,400,000 —
Суммы, отпущенныя въ кредитъ, установленія	22,370,129 —
Суммы Комисіи Погаш. Долговъ, за непрерыв. доходн. билеты	5,854,379 — 94
Проценты, засчитанные при полученіи 4% банковыхъ билетовъ	837,579 — 17
Проценты съдующіе отъ заемщиковъ изъ моск. сохр. казны	9,409,818 — 64
Балансъ	1,367,161,885 — 37
ПАССИВЪ.	
Основной капиталъ	15,000,000 —
Резервный капиталъ	1,515,555 — 7
Проценты: отчисленные отъ 1860 года	311,617 — 9
Вклады, оставшіеся отъ банковыхъ установлений:	
Частные: известные	
..... неизвестные	
Вѣчные	
Сословныя и общественныя	91,169,283 — 67
Приказовъ общественаго призванія	
Завѣденыя опекунаго совѣта	
Сберегательныхъ кассъ	4,569,335 — 95
Московской сохранившейся казны	71,901,903 — 96
Проценты, причитающіеся вкладчикамъ по 1-е января 1862 года	4,533,397 — 71
Государственные 5% банковые билеты	274,716,600 —
Процентные вклады государственнаго банка:	
По востребованію	49,665,399 — 147
Отъ 3 до 5 лѣтъ	6,499,993 —
..... 6 10 лѣтъ	19,438,530 — 30
Билеты кредитные, выданные въ обращеніе	713,596,178 —
Билеты 4% государ. банка, выданные въ обращеніе	36,000,000 —
..... 1,016,939 — 41	
..... 661,701 — 96	
Текущіе счета	16,118,387 — 52
Вклады на храненіе (золото и серебро) (А)	261,765 — 69
По счетамъ съ конторами	13,293,217 — 46
Проценты, полученныя при выдачѣ 4% банковыхъ билетовъ	982,922 — 98
По заграничной вексельной операціи	8,144,466 — 79
Государственные 5% билеты, вышедшіе въ тиражъ	1,218,762 — 50
Сумма, отчисленная для платежа по купонамъ за истекшее время	5,391,714 — 88
Ликвидационная сумма московской сохранившейся казны	19,425,067 — 25
Счетъ прибылей и убытковъ:	
По операціямъ государственнаго казначейства	6,482,279 — 80
По коммерческимъ оборотамъ	2,226,835 — 99
Балансъ	1,367,161,885 — 37

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Хотя извѣстія изъ Америки довольно миролюбивы, однако въ Парижѣ почему-то все таки мало вѣрятъ въ сохраненіе мира. Англійское правительство продолжаетъ дѣлать свои вооруженія и даже, не смотря на послѣднія мирныя извѣстія, положило образовать на Бермудскихъ островахъ резервный корпусъ. Вслѣдствіе этого, три батальона выступили изъ Лондона, для того чтобы въ Суоттгамтонѣ сѣсть на корабли. Въ здѣшнихъ вѣдѣльныхъ кружкахъ носился слухъ, что президентъ Линкольнъ намѣревается довести лорда Лайонса до отъѣзда, а потомъ передать сепаратистскихъ комиссаровъ на руки французскаго правительства, до окончательнаго разрѣшенія вопроса по столкновенію съ Англіею.

— Въ Парижѣ ходитъ слухъ, что черезъ Сентъ-Пьеръ получена здѣсь официальная депеша изъ Нью-Йорка отъ 19-го декабря, которая называетъ тамоннее положеніе весьма опаснымъ. По этой депешѣ Мерсье, французскій посланникъ въ Вашингтонѣ, долженъ передать ноту Тувенеди Сьюарду 20-го декабря. Морской министръ уже заявилъ министру торговли, что онъ принялъ все нужныя мѣры для того, чтобы въ случаѣ возникновенія англо-американской морской войны доставить французскимъ торговымъ кораблямъ всевозможную защиту со стороны военнаго флота.

— Принцъ Наполеонъ отправляется въ началѣ января въ Лондонъ.

— Въ Раусъ пишутъ: Известно, что Россія и Франція не одобряютъ вмѣшательства Австріи въ бурю Герцоговны. Извѣщаютъ, что Лука Вукаловичъ, представитель герцоговни, снова построилъ батареи въ Сутторинѣ, разрушенныя австрійскими войсками. Въ депешѣ говорится, что австрійцы съ своей стороны намѣреваются построить противъ нихъ свои батареи. Едва-ли это вѣроятно; слѣдуетъ надѣяться, что австрійское правительство одровергнетъ это извѣстіе.

— Раннее отплытіе испанскаго флота изъ Кубы въ Мексику произошло, по словамъ Patrie, вслѣдствіе депешъ, полученныхъ маршаломъ Серрано. Въ нихъ говорится, что въ Мексикѣ составилъ обширный заговоръ для умерщвленія всѣхъ испанцевъ. Поэтому-то Серрано и посѣдѣлъ отплытіемъ, для защиты своихъ соотечественниковъ.

— Французская экспедиціонная эскадра, назначенная въ Мексику, прибыла около 11-го декабря въ Мартинику.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Лондонъ, *понедѣльникъ, 1-го (13-го) января.* Агентство Рейтера публикуетъ полную дипломатическую переписку по трентскому дѣлу, часть которой уже извѣстна изъ прежнихъ денешъ. Вся корреспонденція оканчивается письмомъ г. Сьюарда къ г. Мерсье, французскому министру въ Вашингтонѣ, отъ 15-го (27-го) декабря. Г. Сьюардъ пишетъ, что онъ сообщилъ г. Линкольну содержаніе денеш г. Тувенеди, отъ 21-го ноября (3-го дек.); но что еще до полученія этой денеш, президентъ рѣшилъ, какъ поступить въ этомъ вопросѣ, такъ изволуемъ Еврону. Это рѣшеніе президента, продолжаетъ г. Сьюардъ, дѣлаетъ ненужнымъ съ его стороны, всякое возраженіе или отвѣтъ г. Тувенеди, который не ошибся въ своемъ предположеніи, что федеральное правительство не будетъ дѣйствовать въ способъ, оскорбительный для англійской націи, и что непрежнему Соединеннымъ Штатамъ будутъ защищать принципы самыя либеральныя, на счетъ правъ нейтральныхъ державъ во время морскихъ войнъ. Въ заключеніе г. Сьюардъ говоритъ, что федеральное правительство было бы очень радо, еслибы нынѣшній случай послужилъ поводомъ къ заключенію между всеми морскими державами окончательнаго переговоровъ на счетъ правъ нейтральныхъ державъ.

Берлинъ, *вторникъ, 2-го (15-го) января.* Король лично открылъ сегодня засѣданія парламента. Вотъ рѣчь е. в.: «Проекты законовъ, которые вамъ будутъ представлены, докажутъ, что я вѣренъ своимъ принципамъ и имѣю въ виду усовершенствованіе конституціи. Отчетъ бюджета показываетъ увеличеніе въ государственныхъ доходахъ; это обстоятельство дозволяетъ намъ уменьшить количество той суммы, которую было необходимо занять по поводу издержекъ, «вызванныхъ военною реформою». Тронная рѣчь упоминаетъ о счастливомъ окончаніи столкновенія между Англіею и Соединенными Штатами. Король прибавилъ еще: «Мое свиданіе съ императоромъ французовъ еще болѣе увеличило связи дружельнаго сосѣдства, «которыя существовали до того. Переговоры объ устрѣеніи торговыхъ отношеній между Цольферингомъ и Франціею продолжаются. Тронная рѣчь намекаетъ на усилія правительства уравнять военныя учрежденія всѣхъ германскихъ государствъ и на бдительность его касательно защиты германскихъ береговъ и развитія флота. «Пруссія—говорилъ король,—будетъ продолжать свои усилія для осуществленія реформы федеральной конституціи, которая бы могла отвѣчать «нуждамъ настоящаго положенія и интересамъ общей «отчизны». Въ тронной рѣчи видно сожалѣніе, что конституціонная борьба въ Куръ-Гессенѣ еще не окончена. Король заявилъ, что Пруссія не теряетъ надежду видѣть конституцію 1831 года возстановленною въ Куръ-Гессенѣ. «Вмѣстѣ съ Австріею—прибавилъ король—мы вступили въ конфиденціальныя переговоры съ датскимъ правительствомъ, относительно вопроса о «Герцогствахъ. Наравнѣ съ прочими членами Германскаго союза, мы твердо придерживаемся федеральнаго права и между-народныхъ трактатовъ. Развитие «нашихъ учреждений увеличить силу и могущество «нашей отчизны. Я бы никогда не дозволилъ, чтобы «развитіе внутренней политической жизни могло угрожать «силѣ и спокойствію Пруссіи или поставить «въ опасность право короны. Настоящее положеніе «дѣлъ въ Европѣ требуетъ тѣснѣйшихъ отношеній «между мною и моимъ народомъ, чтобы мы могли «трудиться единодушно для общаго дѣла. Я разсчитываю на патріотическую поддержку народныхъ представителей».

Лондонъ, *вторникъ, 2-го (14-го) января.* Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка отъ 19-го (31-го) декабря. Привезенный пароходомъ «Америка» черезъ Кинстоунъ: «Волненіе, произведенное трентскимъ дѣломъ, «миновало; тонъ американскихъ газетъ на счетъ Англій «сталъ болѣе воздержанъ. Коммерческая газета думаетъ, «что отвѣтъ г. Сьюарда къ лорду Лайонсу не «рѣшаетъ междунаго вопроса, но дозволяетъ «Англій оставить это дѣло, не принимая и не отвергая «права, предлагаемаго г. Сьюардомъ. Однако, «говоритъ эта газета, такого поступка со стороны «Англій нельзя было назвать честнымъ. New-York «Times требуетъ собранія конгресса морскихъ державъ «для окончательнаго рѣшенія вопроса о правахъ нейтральныхъ державъ на морѣ, посредствомъ междунаго «соглашенія».

Лондонъ, *вторникъ, 2-го (14-го) января.* Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 20 дек. (1-го янв.): «Полагаютъ, что гг. Масонъ и Сиддаль отправятся въ Европу на

пароходѣ «Ниагара», который пойдетъ черезъ несколько дней изъ Бостона. Главнѣйшіе банки, согласившіе между собою, прекратили платежъ звонкою монетою; однако нѣкоторые нью-йоркскіе банки продолжаютъ платить по старому и купоны публичнаго долга ерокомъ къ 1-му января будутъ выплачены звонкою монетою. Коммерческая газета полагаетъ, что прекращеніе платежа звонкою монетою есть только первый шагъ, за которымъ вскорѣ послѣдуютъ другія подобныя мѣры. Онъ не думаетъ, чтобы прямыя подати были совершенно соответственны національнымъ издержкамъ и по его мнѣнію, разумное регулированіе ихъ было бы единственнымъ средствомъ для избѣжанія большаго кризиса. Evening Post объявляетъ, что банки рѣшили не брать третьяго выпуска пятидесяти миллионнвъ федеральнаго займа.

— Агентство Рейтера сообщаетъ еще слѣдующія новости изъ Нью-Йорка, отъ 1-го января. Была сдѣлана рекогносцировка Бюфора, до пятнадцати миль отъ Чарльстона. Носится слухъ, что англійскій пароходъ «Гладиаторъ», нагруженный оружіемъ, прорвался, не смотря на блокаду. Г. Стевенсъ былъ уполномоченъ конгрессомъ представить проектъ закона, имѣвшаго цѣлю провозгласить законное закрытіе портовъ Юга. Въ своей рѣчи г. Стевенсъ сказалъ, что Франція, вмѣшиваясь въ дѣло Трента, представляла препятствіе, тогда какъ эта держава не была приглашена къ вмѣшательству. Американцы, сказалъ ораторъ, должны обратить вниманіе какъ на согласіе, которое по видимому существуетъ между Англіею и Франціею, такъ и на то, до какой степени эти державы могутъ имѣть право на контролированіе американскихъ вопросовъ. Ораторъ выразилъ мнѣніе, что Eugenia Smith (на которомъ арестовали двухъ новыхъ комиссаровъ Юга) былъ американскій корабль. Былъ слухъ о происшедшемъ сраженіи въ Кентуки, но подробности дѣла неизвѣстны. Въ Нью-Йоркѣ объявленъ былъ митингъ англчанъ съ цѣлю послать адресъ къ королевѣ Викторіи, по случаю смерти принца-супруга.

Брюссель, *вторникъ вечеромъ, 14 января.* Independence Belge объявляетъ, что всѣ затрудненія по дѣлу Данской долины устранены, потому что правительство Франціи и Швейцаріи рѣшили принять послѣднія постановленія международной комиссіи.

Брюссель, *вторникъ вечеромъ, 14 января.* Independence Belge объявляетъ, что вслѣдствіе разрушенія Чарльстонскаго порта, Франція обратилась къ Англій относительно вопроса о снятіи блокады съ портовъ Юга.

Лондонъ, *среда, 3-го (15-го) января.* Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка отъ 22-го дек. (3-го января). «Послѣ прибытія испанской эскадры въ Вера-Крузъ, губернатору города были предоставлены двадцать-четыре часа для рѣшенія вопроса, оставить-ли онъ городъ, или итти. Губернаторъ отвѣтилъ, что онъ получилъ приказаніе, по которому онъ долженъ оставить городъ, въ случаѣ если силы, присланныя для его атаки, покажутся ему слишкомъ значительными, чтобы имъ сопротивляться.—Въ послѣдствіи, онъ отступилъ съ своимъ войскомъ во внутрь страны. 5-го (17-го) декабря, испанскія войска высадились на флагъ Испаніи былъ завѣшенъ надъ крѣпостью Санъ-Хуанъ д'Ульбоа и на главныхъ площадяхъ. Сто пушекъ были найдены. «Diario Marino» говоритъ, что городское начальство и жители города приняли испанцевъ съ радостью. Еще до оставленія города, губернаторъ обнародовалъ прокламацію, въ которой онъ запрещалъ жителямъ доставлять испанцамъ съѣстныхъ припасовъ, объявивъ измѣнниками отечеству всѣхъ мексиканцевъ, которые бы отказались вооружаться въ защиту Мексики, или которые бы вступили въ ряды испанской арміи. Испанскій комендантъ обнародовалъ приказъ по войскамъ, въ которомъ, между прочимъ, говорить: «Наша миссія только-что начинается; она «окончится только въ тотъ день, когда вся Испанія «объявитъ, что войска ея отомстили Мексикѣ за обиды «нанесенныя испанскому флагу; онъ снова приобрѣли «привязанность тѣхъ, которые когда-то были нашими «братьями!» Газета (официальная) напечатала прокламацію къ жителямъ, въ которой было сказано: «Испанскія войска не приходятъ съ цѣлю завоеванія; онѣ приходятъ только требовать удовлетвореніе за неисполненіе трактатовъ, за насилія употребляемыя противъ испанцевъ и потребовать гарантіи противъ возобновленія подобныхъ обидъ. Жители ведущіе себя спокойно будутъ охраняемы, но производящіе безпорядки подвергнутся военному суду». Прокламація дальне приглашала жителей возвращаться къ своимъ обыкновеннымъ занятіямъ, прибавляя, что ве-

личайшимъ удовольствіемъ для войска было бы, исполнивъ свою должность, возвратиться въ Испанію съ убѣжденіемъ, что оно приобрѣло любовь мексиканцевъ. Четыре фрегата, подъ начальствомъ команданта Гравеллы, прибыли 11-го (23-го) съ генераломъ Примомъ въ Гавану. Пародъ принять испанцевъ съ энтузіазмомъ. Гавана была иллюминирована.

Лондонъ, среда, 3-го (15-го) января. Агентство Рейтера сообщаетъ изъ Нью-Йорка отъ 22-го дек. (3-го янв.), что князь де-Жуанвилль, графъ Парижскій и герцогъ де-Шартръ прѣехали туда 19-го (30-го) декабря.

Лондонъ, среда, 3-го (15-го) января. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 22-го декабря (3-го января), привезеннаго пароходомъ «Nova Scotia» въ Лондондерри (*). Американскій сенатъ принялъ предложеніе г. Соштера, требующее отъ президента представленіе въ сенатъ всей переписки, со времени парижскаго мира, относящейся къ правамъ воюющихъ и нейтральныхъ державъ въ случаѣ морской войны. Ходитъ слухъ, что будутъ сдѣланы большія усилія для уничтоженія «акта взаимности» съ Канадой. Главнокомандующій, генералъ Макъ-Клеланъ оправился въ своемъ здоровьи. Федеральныя пароходы отправлены къ берегамъ Европы для защиты американской торговли; другіе корабли послѣдуютъ тудже. Торговая палата въ Нью-Йоркѣ протестовала противъ распоряженія министра финансовъ, относительно немедленнаго приведенія въ исполненіе новаго тарифа.

Лондонъ, четвергъ, 4-го (16-го) января. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 23-го декабря (4-го января), полученныя въ Портландѣ по телеграфу. «New-York Tribune» увѣряетъ, что англійскій пароходъ «Ринальдъ» отвезетъ г. Массона и Сиддела не дальше, какъ до Галфакса, и что оттуда они пойдутъ въ Европу на обыкновенномъ пакетъ-ботѣ. — Нью-йоркскія газеты предполагаютъ, что американская интервенція не будетъ имѣть мѣста въ Мексикѣ, развѣ только въ случаѣ испанской вооруженной высадки и оккупации. Финансовыя планы правительства все еще обращаютъ на себя вниманіе газетъ, которыя не перестаютъ считать превышеніе податей единственнымъ усильнымъ средствомъ для улучшенія настоящаго (финансоваго) положенія. Въ Канадѣ дѣятельныя мѣры для составленія корпусовъ волонтеровъ продолжаются. Газеты извѣщаютъ, что союзная армія скоро подвинется впередъ. Въ штатѣ Кентукки, сенаторы уничтожили большую часть рельсовъ между Лионвиллемъ и Нанвиллемъ. Газета «Charleston Mercury» объявляетъ, что значительныя федеральныя силы высадились на North-Edisto (?) и заняли станцію желѣзной дороги. Фортъ Пикенсъ открылъ стрельбу противъ Пенсаколы. Результатъ неизвѣстенъ. — Огонь разрушилъ Ричмондъ.

Лондонъ, среда, 3-го (15-го) января. Morning Post говоритъ, что издержки Англій по поводу приготвленія къ войнѣ съ Соединенными Штатами не превышаютъ двухъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. По мнѣнію Times, финансовое положеніе Соединенныхъ Штатовъ указываетъ на банкротство.

Лондонъ, среда, 3-го (15-го) января. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 22-го декабря (3-го янв.): Гг. Массонъ и Сиддель вмѣстѣ съ своими секретарями уехали въ Англію 20 декабря (1-го января) изъ Провиденсъ-Таунъ, на англійскомъ пароходѣ Ринальдъ. Ихъ отъѣздъ не произвелъ почти никакого волненія. Общественное мнѣніе не перестаетъ безпокоиться на счетъ отношеній Америки къ Англій. Военственный тонъ англійскихъ газетъ и приготвленія къ войнѣ англійскаго правительства вызвали мнѣніе, что черезъ нѣсколько времени Англія возьметъ за предлогъ къ войнѣ съ Америкой блокаду южныхъ портовъ посредствомъ погруженныхъ въ море кораблей.

Библиографическія извѣстія.
ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1862 ГОДУ
ЗАПИСОКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧ. ОБЩЕСТВА.
Въ прошломъ году Записки Русскаго Географическаго Общества издавались на новыхъ основаніяхъ и по новой программѣ, которая въ свое время доведена была до свѣдѣ-

(* Лондондерри — портъ на сѣверномъ берегу Ирландіи.

нія публики. Содержаніе главнаго (II) отдѣла «Записокъ» въ 1861 г., со включеніемъ IV книжки, вышедшей въ теченіи декабря, было слѣдующее:

Очеркъ этнографіи Еврейскаго населенія въ Россіи, *М. Б. Рина.* Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву, *А. Клеветина.* Очеркъ Джуагаринъ, *Ч. Влаханова* (съ двумя портретами). Сѣверная земля, *Ч. С. Агентовъ.* Извѣщеніе изъ отчета, представленнаго въ Военно-Топографическое дѣло, о результатѣ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семарьченскомъ и Занійскомъ краяхъ, *А. Голубева* (съ картою). Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости, *Г. Григорьева.* О Памирѣ и верховьяхъ Аму-Дарьи, *М. Велюкова.* (съ картою). О состояніи Алтышара, или шести восточныхъ городовъ провинціи Пань-Лу (Малой Бухары) въ 1858—58 г. *Ч. Влаханова.* Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію, *А. Голубева.* О племенномъ составѣ народонаселенія Западнаго края Россійской Имперіи, *М. Лебедевичъ.* Краткій обзоръ вѣншей торговли черезъ Западную Сибирь въ 1851—60 г. *М. Велюкова.* Путешествіе въ Юго-восточную Сибирь, совершенное по порученію И. Р. Г. общества въ 1855—59 г. *Г. Радде* (съ картою при-Амурской страны). Очерки Занійскаго края и при-Туйской страны, *М. Велюкова.*

Въ наступившемъ году «Записки» будутъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, 4 книжками въ годъ, отъ 15 до 20 печат. листовъ въ каждой, съ приложеніемъ картъ или рисунковъ.

Цѣна за годовое изданіе — пять руб., съ пересылкою шесть руб. пятьдесятъ коп.

Подписка принимается: въ Спб., въ Канцеляріи Географическаго Общества, у Пѣвческаго моста, д. Угана; въ газетной экспедиціи почтамта; у комисіонеровъ общества: Я. А. Исакова, Н. И. Водова, П. А. Ратькова и у другихъ книгопродавцевъ. Въ Москвѣ: у комисіонеровъ общества, Н. М. Щенкина и Ф. О. Свѣшчакова. Въ Кіевѣ, у П. П. Должикова.

Съ 1-го января 1862 года въ Астрахани выходитъ по два раза въ недѣлю газета

„ВОЛГА“

вѣстникъ промышленности, торговли и общественной жизни приволжскаго и прикаспійскихъ краевъ.

Цѣна годовому изданію 5 р., съ доставкою на домъ въ Астрахани 5 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб. Иногородные, которые подписались до 1-го января 1862 года, вносятъ 6 р. 50 к., согласно первымъ объявленіямъ о газетѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Астрахани: 1) Въ редакціи газеты «Волга». 2) Въ типографіи Е. Н. Лѣвникова. 3) Въ общественной бібліотекѣ.

Въ Москвѣ: въ сельско-хозяйственномъ комисіонерствѣ Н. И. Анненкова, на Зубовскомъ уѣзвѣ, въ домѣ Земледѣльской школы.

Въ Тифлисѣ: въ книжномъ магазинѣ Аветика Эпифаніаца, на Эриванской площади, въ домѣ кн. Сумбатовой.

Письма, статьи, объявленія, деньги и все требованія по газетѣ адресуются: въ редакцію газеты «Волга», въ Астрахань.

Редакторъ Владимиръ Бенземакъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ магазинѣ мадамъ ГЮТТИХЪ будутъ продаваться по дешевымъ цѣнамъ ГОТОВЫЯ ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ и БУРГУСЫ.

Продается ФАЕТОНЪ, въ гостиницѣ Чавчавадзе. о цѣнѣ можно спросить хозяина гостиницы.

ЕВРОПЕЙСКІЙ МАГАЗИНЪ
І. ЦАХЕРЪ
И
ХРИСТИАНА РЕЙШЪ.

Извѣщаетъ почтеннѣйшую публику г. Тифлиса о распродажѣ нижеслѣдующихъ предметовъ по тѣмъ цѣнамъ, какъ они стоили въ цокункѣ, именно: хрустальныя стаканы за дюжину отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. сер., фарфоровыя вазы — за пару отъ 3 р. до 10 руб. сер., бронзовыя, деревянные, кожаные и галантерейныя товары. — Цахеръ и Рейшъ льстятъ себѣ надеждою, что почтеннѣйшая публика удостоитъ ихъ своимъ вниманіемъ, которое они стараются заслужить. Магазинъ на Эриванской площади, противъ семинаріи.

Художникъ Императорской Академіи Художествъ Михаилъ ФИЛАТОВЪ, недавно прибывшій изъ С. Петербурга, имѣя аттестатъ съ привилегіею отъ Академіи, принимаетъ заказы на иконостасную живопись, портреты съ натуры, уроки живописи и рисованія и другія работы, принадлежащія къ искусству, и можетъ принимать иконостасы съ отдѣлкою, какъ-то: столарство, резьбу и позолоту; съ нимъ въ компаніи тифлисскій гражданинъ, иконостасный мастеръ РУБЦОВЪ, который уже доказалъ дѣломъ; заказы исполнять будутъ, по разбирѣ церковныхъ суммъ, добросовѣстно. Желающіе могутъ видѣть работы: портреты писанные съ натуры и копии съ хорошихъ оригиналовъ, на Губернаторской площади, въ домѣ Карганова.

При Закавказской Таможнѣ, 26-го сего января назначены торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на постройку 3063-хъ картузовъ для разсыпки конфискованнаго чая, сортированнаго въ Таможнѣ и подлежащаго продажѣ; желающіе участвовать на тѣхъ торгахъ, должны представить при прошеніи узаконенныя залоговъ въ Таможню, гдѣ будутъ представлены имъ кондичіи и образцы картузовъ.

Въ Кутахъ, на Елсаветинской улицѣ, ПРОДАЕТСЯ за сходящую цѣну ДОМЪ, принадлежаній Коллежской Совѣтницѣ МОНАСТЫРСКАЯ. О цѣнѣ можно узнать въ этомъ же домѣ. 1.

Дешево продается новая КАРЕТА петербургской работы, на парентованныхъ осяхъ — на Головинскомъ проспектѣ, противъ военно-рабочихъ казармъ, въ домѣ Зарапова. 2.

Нижепоименованныя честь имѣють извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую публику, что они только что получили изъ-за границы отличный выборъ ОПТИЧЕСКИХЪ ТОВАРОВЪ, какъ-то: подзорныя трубы, бинокли, микроскопы, барометры и термометры; электромагнетическія лечебныя машины, стереоскопы съ картинками, рейсфелы, комасы съ солнечными часами и пр. Сверхъ-сего обращаемъ вниманіе на славящіеся уже давно здѣсь очки наши съ выпуклыми стеклами, лучшаго издѣлія лорнеты, пенс-но и проч.

Братія Рзенцаль, оптики.

Дѣпо — на Головинскомъ проспектѣ, въ бывшемъ домѣ Харитоновъ. 1.

ТЕАТРЪ.

24-го января назначенъ БЕНЕФИСЪ Г-ЖИ ДЕМИ. Билеты можно получать въ ея квартирѣ, на Эриванской площади, въ домѣ Назирова, противъ театра, — съ 10 до 2 часовъ утра и съ 3 до 6 часовъ вечера.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Число и часъ стариннаго счисленія	Часъ.	Термометры Р°		Смѣрность воздуха.	Бар. при 13° Р° Русск. мол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Ровъ.	
		Сухой.	Свѣч.					Наив.	Наив.
16 го января	7 утра.	- 6,4	- 7,4	0,69	576,20	СЗ слаб.	Обл. на гориз.	- 7,2	+ 3,1
	1 полуд.	+ 1,5	- 1,0	0,51	74 24	СЗ. слаб.	Обл. мѣсти.		
	9 вечер.	- 1,7	- 3,4	0,42	573,17	Тихо.	Обл. на гориз.		
17 го января.	7 утра.	- 5,2	- 6,2	0,72	572 11	В. оч. слаб.	Облачно.	- 5,0	+ 1,8
	1 полуд.	+ 5,0	+ 1,4	0,40	69 94	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣсти.		
	9 вечер.	+ 2,6	+ 0,3	0,60	5 9,96	В. слаб.	Облачно.		
18 го января.	7 утра.	+ 1,2	- 1,0	0,58	569,43	В. слаб.	Пасмурно.	- 3,5	+ 0,4
	1 полуд.	+ 3,2	- 0,4	0,48	69,50	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 1,2	- 1,4	0,51	570,54	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.